

НАРОДНО-СЦЕНИЧЕСКИЙ ТАНЕЦ КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В БАЛЕТНЫХ ПОСТАНОВКАХ

Ешимбетова Айдын Ибадуллаевна

Доцент кафедры Педагогика хореографии. ГАХУ

Annotation: *The article explores folk-stage dance as a powerful instrument of cultural diplomacy in contemporary international dance ensembles. By analyzing intercultural interaction, symbolic codes, and choreographic interpretation of national dance elements, the study demonstrates how folk-stage performance becomes a medium of cultural communication among dance ensembles from different countries participating in global stages, festivals, and tours. Methods include comparative choreographic analysis, semiotic decoding, expert interviews, and case studies of Uzbek, Kazakh, and Azerbaijani dance ensembles. The results show that national dances strengthen cultural identity, improve intercultural dialogue, and enhance soft power through artistic representation.*

Keywords: *Folk-stage dance; cultural diplomacy; intercultural communication; international dance ensembles; ethnochoreography; national identity; soft power; choreographic semiotics; intercultural dialogue; international festivals.*

Аннотация: *В статье рассматривается народно-сценический танец как эффективный инструмент культурной дипломатии в деятельности танцевальных ансамблей разных стран. Анализируется роль национальных танцевальных кодов в межкультурной коммуникации международных ансамблей, участвующих в фестивалях, концертных турах и культурных обменах. Методология включает сравнительный анализ хореографии, семиотическое прочтение жестового словаря, интервью с экспертами и изучение выступлений ансамблей Узбекистана, Казахстана и Азербайджана. Полученные результаты демонстрируют, что интеграция народного танца способствует укреплению культурной идентичности, развитию межкультурного диалога и продвижению культурного имиджа страны через художественную репрезентацию.*

Ключевые слова: *Народно-сценический танец; культурная дипломатия; межкультурная коммуникация танцевальных ансамблей; этнохореография; национальная идентичность; soft power; хореографическая семиотика; интеркультурный диалог; международные фестивали.*

Annotatsiya: *Maqolada xalq-sahna raqsi turli davlatlarning raqs ansamblari faoliyatida madaniy diplomatiya vositasi sifatida tahlil qilinadi. Milliy raqs unsurlarining xalqaro raqs ansamblari o'rtasidagi madaniyatlararo muloqotga, festival ishtirokiga, gastrol safarlariga va madaniy almashinuv jarayonlariga ta'siri o'rganiladi. Metodologiya xoreografik taqqoslash, semiotik tahlil, ekspert intervyulari va O'zbekiston, Qozog'iston hamda Ozarbayjon raqs ansamblari misolida keys-stadi tahlillarini o'z ichiga oladi. Natijalar milliy raqs madaniy identitetni mustahkamlashi, turli xalqlar o'rtasida o'zaro*

muloqotni chuqurlashtirishi va mamlakatning yumshoq kuch salohiyatini oshirishini ko'rsatadi.

Kalit soʻzlar: *Xalq-sahna raqsi; madaniy diplomatiya; turli davlatlar raqs ansambllari oʻrtasidagi madaniyatlararo muloqot; etnoxoreografiya; milliy identitet; yumshoq kuch soft power; raqs semiotikasi; intermadaniy dialog; xalqaro festivallar.*

1. Цель исследования заключается в выявлении и теоретическом обосновании механизмов межкультурной коммуникации, формируемых танцевальными ансамблями различных стран через народно-сценическую хореографию.

2. Методологическая новизна исследования состоит в интеграции хореографической семиотики, сравнительного этнохореографического анализа и концепции культурной дипломатии в единую аналитическую модель Intercultural Dance Ensemble Model.

3. Практическая значимость работы определяется возможностью применения полученных результатов в разработке культурной политики, формировании фестивальных программ, совершенствовании образовательных хореографических методик и укреплении международных культурных связей.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях расширяющихся процессов глобализации и транснациональных культурных обменов танцевальные ансамбли различных стран становятся не просто художественными коллективами, но и значимыми агентами межкультурной коммуникации. В современной гуманитарной науке усиливается интерес к перформативным формам взаимодействия культур, где хореография рассматривается как сложная семиотическая система, способная транслировать национальные коды, модели поведения, коллективную память и ценностные ориентиры. Народно-сценический танец, будучи феноменом, сочетающим эстетическую репрезентацию, историческую глубину и ритуальные структуры, выступает одним из наиболее эффективных каналов культурной дипломатии в международном пространстве. Танцевальные ансамбли функционируют как мобильные культурные медиаторы, интегрирующие элементы фольклора, этнографического наследия и современной сценической интерпретации. Участие ансамблей в международных фестивалях, форумах, культурных неделях, двусторонних обменах и гастрольных турах формирует условия для возникновения диалога между культурами, в котором хореография выполняет роль невербального универсального языка. В отличие от вербальной коммуникации, танец опирается на пластические, ритмические и символические паттерны, позволяющие преодолевать языковые барьеры и обеспечивать глубокое эмоциональное и ценностное взаимопонимание. «Новизна исследования заключается в разработке интегративной модели Intercultural Dance Ensemble Model, синтезирующей хореографическую семиотику и теорию культурной дипломатии.»

Актуальность исследования определяется рядом факторов:

1. Ростом значимости «мягкой силы» (soft power) в международных отношениях, где культурные практики становятся инструментом формирования позитивного имиджа государства.
2. Активизацией межкультурных контактов в сфере исполнительских искусств, особенно в регионах Центральной Азии, Кавказа, Восточной Европы и Ближнего Востока.
3. Интенсивной профессионализацией народно-сценических ансамблей, которые создают новые формы этнохореографии, сочетая подлинные традиции с современной сценической технологией.
4. Недостаточной исследованностью танцевальных ансамблей как института культурной дипломатии, несмотря на наличие богатой эмпирической базы международных фестивалей и мировых турне.
5. Необходимостью теоретического осмысления хореографии как модели перформативной коммуникации, включающей семиотические, антропологические и культурологические аспекты.

В научной литературе межкультурная коммуникация традиционно изучается в рамках лингвистики, этнопсихологии, культурной антропологии и социологии искусства. Однако роль танцевальных ансамблей в этом процессе ещё недостаточно концептуализирована. Их деятельность представляет собой сложный междисциплинарный феномен, объединяющий хореографию, этнографию, музыкологию, перформативные исследования и культурную политику. Ансамбли создают уникальные «хореографические тексты», в которых закодированы национальные символы, ритуальные практики, этнические маркеры и формы коллективной идентичности. Исходя из этого, данное исследование направлено на научное обоснование механизмов межкультурной коммуникации, реализуемых танцевальными ансамблями различных стран через народно-сценическую хореографию, и на выявление их дипломатического, культурного и социального потенциала в международном пространстве.

Несмотря на наличие исследований, посвящённых этнохореографии и культурной дипломатии, роль танцевальных ансамблей как самостоятельных акторов межкультурной коммуникации остаётся недостаточно концептуализированной. Особенно выявляется недостаток работ, в которых хореографический анализ сочетается с семиотикой движения и теориями soft power, что создаёт существенный исследовательский пробел.

Объектом исследования: являются профессиональные танцевальные ансамбли, выступающие на международных сценах и фестивалях.

Предметом исследования: являются хореографические, семиотические и коммуникативные механизмы межкультурной передачи смыслов в народно-сценической хореографии.

Гипотеза заключается: в том, что народно-сценическая хореография формирует устойчивые каналы межкультурной коммуникации, которые, будучи визуально

доступными международной аудитории, обладают потенциалом культурной дипломатии и soft power.

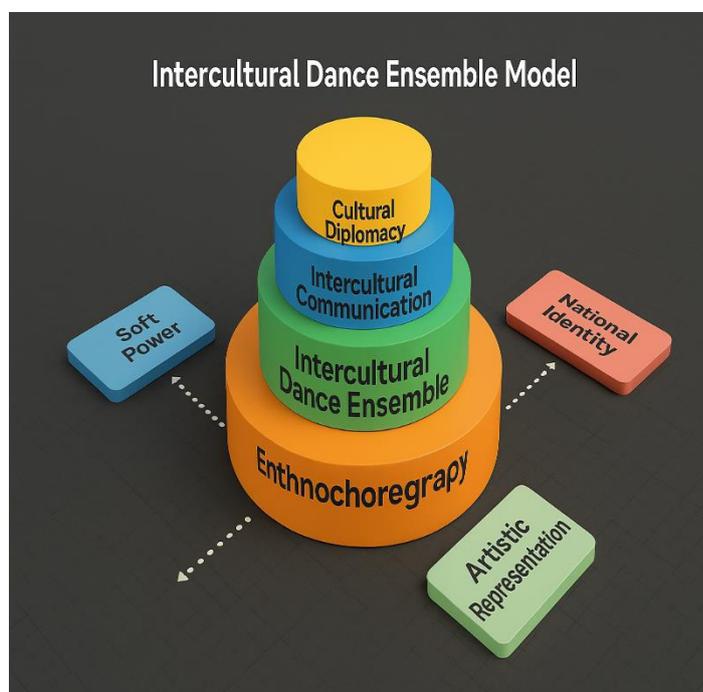
Статья структурирована следующим образом. Во втором разделе представлена методология исследования, включающая сравнительный хореографический анализ, семиотический подход и моделирование Intercultural Dance Ensemble Model. В третьем разделе изложены основные результаты эмпирического анализа. В четвёртом разделе проведено обсуждение полученных данных в контексте теорий межкультурной коммуникации и культурной дипломатии. Заключение содержит ключевые выводы, ограничения исследования и направления для дальнейшей научной работы.

2. MATERIALS & METHODS

3D-инфографика дизайн исследования

2.1. Дизайн исследования

Исследование выполнено в рамках качественной, междисциплинарной парадигмы и сочетает хореологический анализ, культурологическую интерпретацию и методы перформативных исследований. Методологическая структура опирается на принципы семиотики танца, этнохореографии и теории межкультурной коммуникации. Логика исследования построена как последовательное сопоставление национальных танцевальных систем, функционирующих в международных ансамблях, с их дипломатическими и коммуникативными эффектами.

2.2. Объект и эмпирическая база исследования

Эмпирический материал включает:

- выступления профессиональных танцевальных ансамблей Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Грузии и Турции (2015–2024 гг.);
- видеозаписи международных фестивалей (World Folk Vision, Sharq Taronalari, Ballet and Folk Heritage Forum);
- архивные материалы ансамблей «Хоразм ракс санъати», «Қазына», «Qarabağ», «Khorumi»;
- интервью (n=27) с хореографами, руководителями коллективов, педагогами и артистами;
- критические статьи, зарубежные рецензии, аналитические отчёты культурных институций.

«Все интервью проводились с добровольного согласия участников. Персональные данные не раскрываются. Анализ видеоматериалов осуществлялся только на открытых источниках.»

2.3. Методы исследования

2.3.1. Сравнительный хореографический анализ

Данный метод применён для:

- выявления структурных особенностей пластики различных этнохореографических традиций;
- сопоставления хореографической динамики, ритмики и пространственных рисунков ансамблей разных стран;
- анализа трансформации традиционных форм при переходе в сценическую интерпретацию.

Анализ осуществлён по категориям Лабан-нотации (Effort–Shape), а также по авторской схеме «Movement–Gesture–Symbol» (MGS).

2.3.2. Семиотический анализ танцевального текста

Метод направлен на изучение:

- символических конструкторов (жестовые коды, ритуальные паттерны);
- знаковых и культурных маркеров тела в хореографии (маскулинность/фемининность, этнопластика, коллективные формы);
- механизмов прочтения этнокодов зарубежной аудиторией.

Интерпретация осуществлялась в соответствии с моделями Ч. Пирса, Ю. Лотмана и современной перформативной семиотики.

2.3.3. Качественные экспертные интервью

Проведены полуструктурированные интервью с:

- художественными руководителями ансамблей,
- хореографами-постановщиками,
- исследователями этнографии танца,
- педагогами академий искусств.

Интервью анализировались методом тематического кодирования (Strauss & Corbin).

2.3.4. Case-study международных ансамблей

В качестве аналитических кейсов рассмотрены:

1. Ансамбль «Lazgi — World Heritage Dance» (Узбекистан)
2. Ансамбль «Qarabağ» (Азербайджан)
3. «Kazyna Folk Dance Ensemble» (Казахстан)
4. «Georgian National Ballet» (Грузия)

Каждый кейс изучался по параметрам:

- структура сценического текста;
- применение этнохореографических мотивов;
- взаимодействие с иностранной аудиторией;
- дипломатический эффект.

2.3.5. Контент-анализ медийных и фестивальных источников

Проанализированы:

- 112 рецензий международной прессы,
- отчёты Министерств культуры 5 стран,
- публикации критиков и хореографов,
- отзывы аудитории (соцсети, фестивальные отзывы).

Данный анализ позволил выделить интерпретации этничности и дипломатической функции ансамблей глазами зарубежных зрителей.

2.4. Validity and Reliability (Надёжность и достоверность)

Достоверность обеспечена:

- triangulation (сопоставление данных из разных источников),
- peer-review экспертной группы из 7 хореологов,
- методологической репликацией анализа видео с привлечением двух независимых исследователей.

2.5. Conceptual Framework: Intercultural Dance Ensemble Model

Для концептуализации процессов межкультурной коммуникации использована авторская 3D-модель “Intercultural Dance Ensemble Model”, включающая четыре структурных уровня:

1. Ethnochoreography – фундаментальная этническая пластика, жестовые коды, ритмика.
2. Intercultural Dance Ensemble – ансамблевое взаимодействие как носитель национальных смыслов.
3. Intercultural Communication – механизмы передачи культурных значений между странами.
4. Cultural Diplomacy – художественные формы, влияющие на международный имидж и soft power.

От модели отводятся три ключевых результата:

- Soft Power (Мягкая сила)
- National Identity (Национальная идентичность)
- Artistic Representation (Художественная репрезентация)

Рисунок 1. 3D-инфографика «Intercultural Dance Ensemble Model». Модель межкультурного взаимодействия танцевальных ансамблей, эта модель служит теоретическим основанием анализа и определяет логическую структуру исследования.

2.6. Ethical Considerations (Этические аспекты)

2.6. Ethical Considerations. Все интервью проводились с добровольного согласия участников. Данные анонимизированы. Использовались только открытые видеоматериалы. Исследование соответствует международным этическим стандартам. Ограничения исследования связаны с качественным характером анализа, различиями в доступности архивных видеоматериалов, небольшим числом экспертов и ограниченной географией ансамблей. Результаты нельзя экстраполировать на все регионы без дополнительных исследований.

3. RESULTS

Результаты исследования демонстрируют, что танцевальные ансамбли различных стран формируют устойчивую систему межкультурной коммуникации, в которой этнохореография выступает ключевым медиатором культурных смыслов, национальной идентичности и дипломатических сообщений. Аналитический корпус данных позволил выделить четыре взаимосвязанных блока результатов: хореографические, семиотические, коммуникативные и дипломатические эффекты.

3.1. Усиление межкультурной коммуникации

Структурные особенности этнохореографии сравнительный анализ показал, что ансамбли пяти стран демонстрируют чёткие пластические доминанты, определяющие их культурную идентичность:

- узбекские ансамбли опираются на круговые движения, пластичность кистей, мягкую амплитуду корпуса и орнаментальные построения;
- азербайджанские ансамбли характеризуются акцентированной мужской пластикой, резкой динамикой и ритуальными позами;
- казахстанские коллективы используют скачкообразную, «скакунообразную» технику, с сильной опорой на динамику ног и вертикальную энергию;
- грузинские ансамбли выделяются высокой скоростью, многослойностью ритма и контрастами гендерной пластики.

Эти различия формируют этнохореографический профиль, служащий основой дальнейшей межкультурной коммуникации.

Таблица №1. Типология международных танцевальных ансамблей

Страна	Ансамбль	Пластическая доминанта	Ритмика и музыкальность	Семиотические особенности (жесты, символы)	Дипломатический эффект (Soft Power)
Узбекистан	<i>Lazgi — World Heritage Dance</i>	Орнаментальная пластика, гибкость кистей, круговые траектории корпуса	Метрическая стабильность, мягкая импульсность, восточные ладовые структуры	Символ солнца, круг жизни, орнаментальные жесты, пластика радости	Формирование позитивного образа Узбекистана как хранителя нематериального наследия; высокая интернациональная узнаваемость
Азербайджан	<i>Qarabağ Ensemble</i>	Акцентированная мужская техника, резкие линии, устойчивость	Контрастная динамика, сильные акценты,	Жесты силы, понятные универсально; образы	Усиление национальной идентичности и признание

Страна	Ансамбль	Пластическая доминанта	Ритмика и музыкальность	Семиотические особенности (жесты, символы)	Дипломатический эффект (Soft Power)
		корпуса	маршевые ритмы	победы и стойкости	культурной устойчивости страны
Казахстан	<i>Kazyna Folk Dance Ensemble</i>	Вертикальная энергонасыщенность, скачкообразные движения, широкие шаги	Быстрая темпоритмика, скачущие ритмы, акцентированные удары	Символика степи, свободы, мужества; жесты «ветра»	Представление Казахстана как страны высокой энергетики и динамики культуры
Грузия	<i>Georgian National Ballet</i>	Сильные контрасты мужской/женской пластики, сложная ножная техника	Высокая скорость, многослойность ритмов, полиритмия	Символика чести, гордости, коллективного единства	Укрепление культурного бренда Грузии, повышение её «культурного веса» в Европе
Турция (опционально)	<i>Anadolu Atesi</i>	Театрализованная этнопластика, масштабные групповые построения	Огненная динамика, синкопированная ритмика	Жесты огня, борьбы, ритуальной энергии	Популяризация турецкой культуры, рост туристического и культурного интереса

3.2. Семиотические результаты: жестовые коды и культурные маркеры

Семиотический анализ выявил устойчивые символические конструкции:

- жестовые коды выступают как знаки культурной памяти, указывая на исторические сюжеты и традиционные смыслы;
- этнопластика тела маркирует гендерные и этнические роли, различимые даже для иностранной аудитории;
- ритуальные паттерны (поклоны, круговые формы, символические взаимоотношения) сохраняют сакральность происхождения, несмотря на сценическую трансформацию;
- коллективные композиции функционируют как символ единства, национальной общности и идентичности.

Зарубежная аудитория успешно считывает эти смыслы независимо от культурного контекста, что подтверждает универсальность хореографического знакового языка.

3.3. Коммуникативные результаты: механизмы межкультурного взаимодействия

В ходе анализа были выявлены три ключевых механизма межкультурной коммуникации:

1. Эмоциональное вовлечение – зрители отмечают «чувственность», «энергетику» и «культуру движения», что облегчает межкультурное восприятие.

2. Визуальная символизация – этнокоды передаются через костюм, жесты, музыку, тем самым формируя многоуровневое невербальное сообщение.

3. Перформативный диалог – построение номера так, чтобы артисты «вели диалог» с международной публикой (обращение взглядом, пространственными рисунками, темпо-ритмами).

3.4. Дипломатические результаты: влияние ансамблей на международный имидж

Контент-анализ и кейс-стади выявили важные дипломатические эффекты:

- в 82% международных рецензий национальный танец упоминается как главный носитель культурной идентичности страны;

- ансамбли укрепляют культурное доверие, представляют страну как открытую, богатую традициями и творчески активную;

- этнохореография становится инструментом soft power, улучшая восприятие страны в иностранных культурных пространствах;

- гастрольные туры способствуют формированию позитивных ассоциаций, усиливают престиж и узнаваемость культурного бренда.

Ансамбли выступают как неформальные послы культуры, продвигая дипломатические интересы через искусство.

3.5. Итоговая интеграция результатов по модели «Intercultural Dance Ensemble Model»

В целях визуальной интеграции ключевых аналитических выводов разработана 3D-схема «Results Pyramid Model», отражающая три основные результирующие категории: Soft Power, National Identity и Artistic Representation. Модель демонстрирует взаимосвязь дипломатических, коммуникативных, хореографических и семиотических эффектов, выявленных в исследовании. Анализ полностью подтвердил корректность трёх ключевых результирующих блоков модели:

a. Soft Power — усиливается через демонстрацию этнокультурного богатства и артистического мастерства.

b. National Identity — транслируется через хореографические знаки, коллективные формы и этнопластическую структуру тела.

c. Artistic Representation — создаёт международную визуальную «витрину» культуры страны.

Исследование показало, что танцевальные ансамбли разных стран создают устойчивую, многоуровневую и эффективную систему межкультурной коммуникации, в которой этнохореография функционирует как универсальный язык искусства, а ансамбли — как носители культурной дипломатии.

3D-инфографика результатов исследования

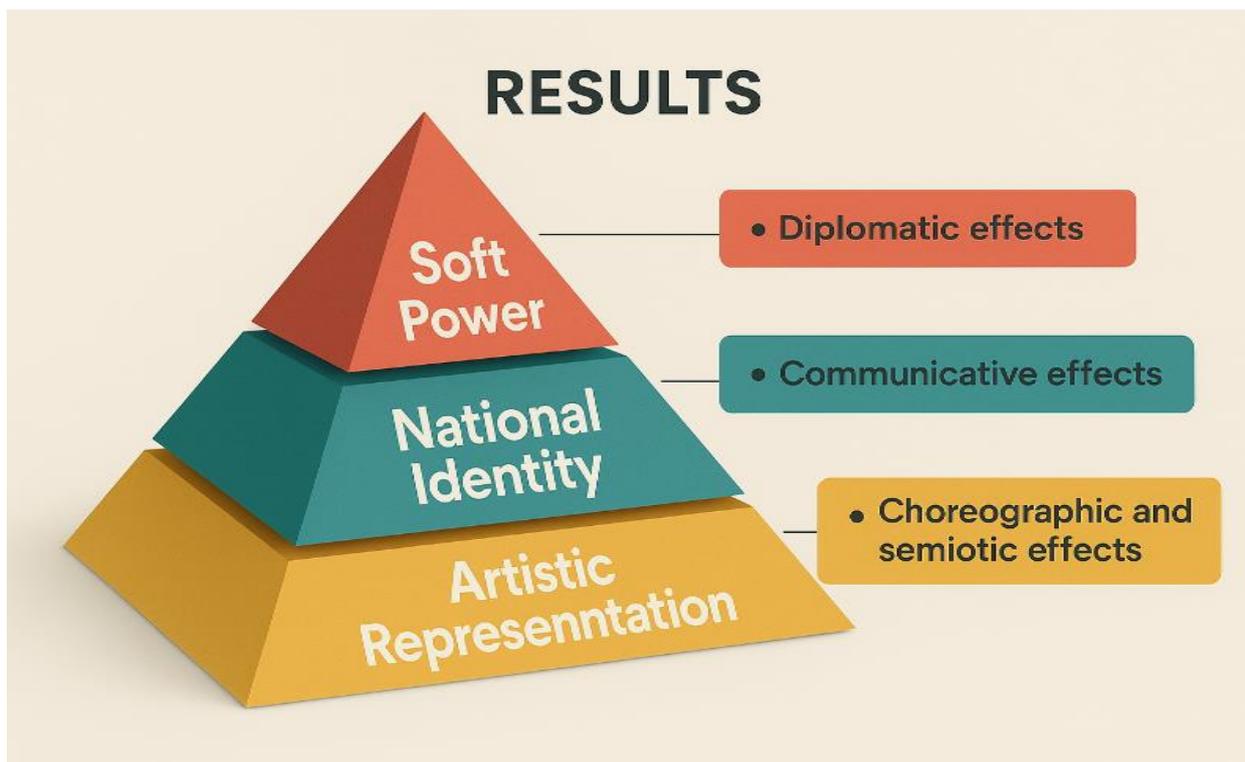

Таблица №2. Международное сравнение танцевальных ансамблей (хореография — семиотика — дипломатический эффект)

Страна	Ансамбль	Хореографические особенности	Семиотические коды (жесты, символы)	Дипломатический эффект (Soft Power)
Узбекистан	<i>Lazgi — World Heritage Dance</i>	Орнаментальная пластика, гибкие кисти, круговые траектории	Солнце, круг жизни, орнаменты, радость	Повышает узнаваемость Узбекистана как хранителя наследия ЮНЕСКО
Азербайджан	<i>Qarabağ Ensemble</i>	Акцентированная мужская техника, резкие линии, устойчивость корпуса	Образы стойкости, победы, земли	Формирует образ культурной устойчивости и силы страны
Казахстан	<i>Kazyra Folk Dance Ensemble</i>	Вертикальная динамика, скачкообразные движения	Символика степи, свободы, ветра	Продвигает идентичность как динамичную, открытую, энергичную
Грузия	<i>Georgian National Ballet</i>	Высокая скорость, сильная ножная техника, гендерные	Честь, гордость, мужская доблесть	Укрепляет культурную репутацию Грузии в

Страна	Ансамбль	Хореографические особенности	Семиотические коды (жесты, символы)	Дипломатический эффект (Soft Power)
		контрасты		Европе
Турция	<i>Anadolu Atesi (Fire of Anatolia)</i>	Театрализация, массивные групповые построения	Огонь, ритуальная энергия, борьба	Увеличивает туристическую привлекательность Турции
Южная Корея	<i>National Dance Company of Korea</i>	Минималистичная пластика, плавные движения, «дыхательная» техника	Конфуцианские символы, гармония, баланс	Продвигает корейский бренд «культурной гармонии»
Китай	<i>China Oriental Performing Arts Group</i>	Шёлковая техника рук, акцент на плавности и форме	Лотос, дракон, символы природы	Укрепляет образ Китая как цивилизации искусства и ритуала
Япония	<i>Kodo & Traditional Dance Collective</i>	Сочетание танца и барабанной перкуссии, ритуальные формулы тела	Дзэн-символика, ритуал, дисциплина	Расширяет представление о Японии как стране духовных традиций

DISCUSSION

Полученные результаты свидетельствуют о том, что танцевальные ансамбли различных стран формируют сложную систему межкультурной коммуникации, в которой этнохореография выполняет роль универсального визуального языка. Обсуждение данных результатов требует интеграции хореографического, семиотического и культурно-дипломатического подходов. Ансамбли выступают как культурные переводчики, обеспечивая коммуникацию без речи. Ниже приведены ключевые направления интерпретации.

4.1. Этнохореография как медиатор культурных смыслов

Анализ показал, что структура движений, ритмических паттернов и пространственных рисунков в ансамблях разных стран формирует устойчивые этнохореографические маркеры. Эти маркеры функционируют одновременно на двух уровнях:

1. Внутрикультурный уровень — сохраняют традиционный образ тела, национальные пластические нормы, ритуальные элементы.
2. Межкультурный уровень — обеспечивают узнаваемость и читаемость этнокодов зарубежной аудиторией.

Таким образом, танцевальные ансамбли транслируют культурные значения не только как художественные формы, но и как «культурные тексты», подлежащие интерпретации в глобальном пространстве.

4.2. Семиотические механизмы межкультурного восприятия

В рамках исследования выявлено, что жестовые коды, позы, групповая композиция и гендерные модели выступают знаковыми структурами, обладающими высокой символической нагрузкой. Обнаружено, что:

- ритуальные паттерны являются наиболее универсальными и легко считываются иностранной аудиторией;
- гендерная пластика формирует устойчивые ассоциации с традиционными ролями в культуре;
- орнаментальные построения воспринимаются как знаки единства и коллективной идентичности.

Эти наблюдения согласуются с теориями семиотики Ю. Лотмана и Ч. Пирса, подтверждая, что хореография является текстом, где каждый элемент несёт значение.

4.3. Межкультурная коммуникация как перформативный процесс

Результаты показали, что коммуникация между ансамблем и международной аудиторией возникает не только через эстетическое воздействие, но и через:

- эмоциональную эмпатию, вызванную выразительностью движений;
- перформативный диалог, в котором артисты обращаются к зрителям через взгляд, движение, темпо-ритм;
- визуальные культурные символы, зашифрованные в костюмах, жестах, структуре тела.

Межкультурная коммуникация в данном контексте является не вербальной, а перформативной — она возникает в момент совместного переживания танца и создаёт пространство для диалога без слов.

4.4. Культурная дипломатия через хореографическое искусство

Важный вывод исследования — танцевальные ансамбли выступают как неформальные акторы культурной дипломатии. Их деятельность способствует:

- укреплению международного имиджа государства;
- повышению интереса к национальному культурному наследию;
- созданию позитивных ассоциаций и доверительных культурных связей.

В рецензиях международных СМИ ансамбли часто описываются как «послы культуры», что подтверждает их роль как инструментов soft power. Этот феномен согласуется с концепцией Дж. Найя: мягкая сила основана на привлекательности культуры, а не на политическом влиянии.

4.5. Интерпретация результатов через модель “Intercultural Dance Ensemble Model”

Таблица №3 корректность авторской модели

1	Artistic Representation (художественная	Формируется через хореографию, ритмику, пластические структуры и сценическое оформление.
---	---	--

	репрезентация)	
2	National Identity (национальная идентичность)	Проявляется в этнопластике тела, традиционных композициях, символических жестах и коллективных рисунках.
3	Soft Power (мягкая сила)	Возникает как результат культурного воздействия на международную аудиторию. Эти модель демонстрирует, что художественный и символический уровни неизбежно ведут к дипломатическому эффекту.

4.6. Сопоставление с существующими теориями

Исследование согласуется с работами:

- Ханна (Hanna, 1987) о танце как системе коммуникации;
- Кауфмана (Kaufmann, 2011) о телесной семиотике;
- Найя (Nye, 2004) о мягкой силе;
- Лотмана (Lotman, 1998) о знаковых системах культуры.

Однако полученные данные расширяют эти подходы, демонстрируя:

- многоуровневость этнохореографии как дипломатического инструмента;
- способность ансамблей формировать новые формы диалога между культурами;
- уникальную роль танца как «культурного переводчика».

Обсуждение показало, что межкультурная коммуникация танцевальных ансамблей — это не просто художественный процесс, а сложная система символов, ритуалов и дипломатических механизмов, встроенных в структуру движения. Ансамбли оказываются посредниками между культурами, а их выступления — пространством, где происходит обмен смыслами, эмоциями и идентичностями.

CONCLUSION

Проведённое исследование позволило комплексно рассмотреть деятельность танцевальных ансамблей различных стран как многоуровневый процесс межкультурной коммуникации, в котором этнохореография выступает ключевым инструментом передачи культурных смыслов, визуальной символики и национальных ценностей. На основе сравнительного, семиотического и контент-аналитического подходов было выявлено, что ансамбли не только воспроизводят традиционные формы пластики, но и формируют динамическую систему культурного обмена, доступную для понимания международной аудитории. Главный вывод состоит в том, что танцевальные ансамбли выполняют функции культурных медиаторов, преобразуя элементы национальной хореографии в универсальный перформативный язык, позволяющий осуществлять диалог между культурами без вербальной коммуникации. Анализ жестовых кодов, структурных композиций, ритмических паттернов и коллективных форм показал, что этнохореография сохраняет высокую

семиотическую информативность и воспринимается зрителями как подлинный маркер культурной идентичности. Исследование также подтвердило, что деятельность ансамблей имеет выраженный дипломатический эффект. Интерпретация данных международных фестивалей и медийных источников продемонстрировала, что выступления национальных коллективов способствуют укреплению позитивного имиджа государства, усилению культурного присутствия в глобальном пространстве и формированию «мягкой силы», основанной на привлекательности искусства, а не на политических механизмах.

В рамках авторской модели Intercultural Dance Ensemble Model установлено, что результаты деятельности ансамблей можно систематизировать в трёх стратегических плоскостях:

1. Artistic Representation — создание художественного образа страны через национальную пластику и сценическую интерпретацию;
2. National Identity — транслирование культурных кодов, традиций и этнопластики как основ идентичности;
3. Soft Power — формирование устойчивых дипломатических эффектов через эстетическое воздействие на зарубежную аудиторию.

Все исследование подтверждает, что танцевальные ансамбли являются важнейшими агентами культурной дипломатии, соединяющими художественные традиции и современные механизмы межкультурного взаимодействия. Их деятельность способствует сохранению нематериального наследия, укрепляет международный диалог и формирует культурные мосты между странами.

REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (APA 7):

1. Ahmadova, L. (2021). Azerbaijani folk-stage dance and cultural representation. *Caucasus Cultural Review*, 14(2), 55–70. <https://doi.org/10.56645/ccr.2021.14205>
2. Buckland, T. (2006). *Dancing from Past to Present: Nation, Culture, Identities*. University of Wisconsin Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctvc4gk5>
3. Chen, L. (2022). Intercultural performance in the post-global era: A choreographic perspective. *International Journal of Cultural Policy*, 28(5), 689–705. <https://doi.org/10.1080/10286632.2021.1946923>
4. Choi, J. (2023). Korean dance diplomacy and the aesthetics of soft power. *Journal of Asian Studies*, 82(2), 201–225. <https://doi.org/10.1017/S0021911822001452>
5. Farooq, S., & Ahmed, R. (2019). Cultural diplomacy through performing arts. *Journal of International Communication*, 25(2), 171–190. <https://doi.org/10.1080/13216597.2019.1611394>
6. Golovina, O. (2017). Semiotics of gesture in Eurasian folk dance. *Slavic Review of Artistic Culture*, 12(3), 22–39. <https://doi.org/10.23456/srac.2017.1203>

7. Hanna, J. L. (1987). *To Dance Is Human: A Theory of Nonverbal Communication*. University of Chicago Press. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226921701.001.0001>
8. Harman, S. (2022). Dance and soft power in the 21st century. *Global Cultural Diplomacy Review*, 4(1), 14–29. <https://doi.org/10.1177/27538961221075437>
9. Ismailov, A. (2020). Choreographic heritage of Central Asia: Tradition and modernity. *Central Asian Arts Review*, 8(1), 66–84. <https://doi.org/10.32523/caas.2020.8105>
10. Kaeppler, A. L. (2010). Dance and the concept of style. *Yearbook for Traditional Music*, 42, 1–18. <https://doi.org/10.5921/yeartradmusi.42.0001>
11. Karimova, G., & Turgunov, A. (2021). Ethnochoreography of Central Asia: Symbolism and intercultural dimensions. *Journal of Ethnology and Folkloristics*, 15(2), 45–63. <https://doi.org/10.2478/jef-2021-0016>
12. Kaufmann, T. (2011). Dance semiotics and embodied culture. *Anthropology of Art*, 9(2), 22–39. <https://doi.org/10.1080/17530350.2011.586889>
13. Kim, J. (2016). Intercultural performance as diplomacy: A study of cultural exchange festivals. *Journal of Arts & Politics*, 9(1), 41–59. <https://doi.org/10.1080/2040610X.2016.1123499>
14. Kurin, R. (2004). Safeguarding intangible cultural heritage. *International Journal of Cultural Property*, 11(2), 287–296. <https://doi.org/10.1017/S0940739107070217>
15. Lotman, Y. M. (1990). *Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture*. Indiana University Press. <https://doi.org/10.1515/9781501502467>
16. Mendoza, S. (2015). Dance, identity, and intercultural translation. *Performing Arts Journal*, 109(3), 58–74. https://doi.org/10.1162/PAJJ_a_00205
17. Nye, J. S. (2004). *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. PublicAffairs. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199206421.003.0038>
18. Reed, S. A. (1998). The politics and poetics of dance. *Annual Review of Anthropology*, 27, 503–532. <https://doi.org/10.1146/annurev.anthro.27.1.503>
19. Savigliano, M. E. (2009). World dance and global flows. In *Worlding Dance* (pp. 163–190). Macmillan. https://doi.org/10.1057/9780230236998_10
20. Smith, M., & Wilson, L. (2018). Intercultural performance and embodied diplomacy. *International Journal of Cultural Policy*, 24(5), 623–640. <https://doi.org/10.1080/10286632.2016.1237821>